

Стоя, Лили повернулась лицом к озеру, легко держа палочку между пальцами в уверенном положении, как при работе с чарами. "Эспекто Патронум!" - крикнула она, подражая взмаху палочки, который сделал Северус. Никакой чудесной лани не выпрыгнуло, но она ожидала, что это будет сложнее. Чего она не ожидала, так это того, что ответа вообще не будет. Разве Северус не сказал, что нужно ожидать хотя бы серебристого тумана?

"Какую память ты использовала?" спросил Северус, когда она опустилась обратно на свое место.

"О, так это нормально - спрашивать меня?" язвительно спросила Лили, немного взволнованная своим упражнением в эмоциональной самоманипуляции и раздраженная тем, что Северус ничего не ответил. Чары были ее сильной стороной, даже при первых попытках она никогда не получала никакого ответа.

Его темные глаза сузились, когда он медленно перевел взгляд на нее: "Если ты понимаешь, что делаешь неправильно, то, конечно, держи это при себе".

"Я знаю. Я знаю. Мне очень жаль", - пробормотала Лили, успокаиваясь. "Просто все это немного... подавляюще".

"Мы едва начали", - сухо ответил Северус.

"Я просто имел в виду, все. Со вчерашнего вечера и сегодня. Мои мысли просто не прекращаются". Любопытный взгляд заставил Лили изменить направление своего лепета: "Но да. Воспоминание, которое я выбрала. Слишком правильно, ты должна знать. Там даже не было ничего такого постыдного, не знаю, почему я была такой раздражительной". Она слишком хорошо знала, почему. Ее эмоции бурлили под поверхность, и это упражнение заставило ее активно погрузиться в них, так сказать, приподнять крышку кастрюли под давлением. "Я выбрала воспоминание о том, как мы впервые увидели Хогвартс. Помните вид огромного белого замка, возвышающегося над озером? Помнишь, как мы оба были счастливы и взволнованы?"

Северус нахмурил брови. "Я помню, что ты был больше напуган, чем счастлив".

"Что?" Лили повторила его хмурый взгляд.

"Ты был напуган. Ты сказал мне, что тебе было страшно, и поэтому ты хотел взять меня за руку". Его пальцы дернулись, почти произвольное движение.

Шепот воспоминаний вернулся к ней, страх, который она почувствовала в тот момент, компонент, о котором она забыла. Ребенок, которым была Лили, погряз в тревогах и сомнениях. Что, если она не впишется в коллектив? Что, если она никому не понравится? Что, если она не создана для этого мира? Волшебного мира, к которому принадлежала ее лучшая подруга. Теперь, стоя на другой стороне, она не задумывалась ни об одной из этих детских тревог.

"Не могу поверить, что ты все еще помнишь это", - пробормотала она, ее мысли снова отправились в полет, - "Для тебя это было миллиард лет назад".

"Двадцать семь", - поправил он. Человек семантики, как всегда.

"Хорошо. Это сложнее, чем я думала", - пробормотала Лили, пытаясь просеять свои воспоминания до тех, где самой яркой эмоцией было счастье. Она только сейчас начала

понимать, насколько это будет сложно, ведь она очень редко чувствовала что-то одно в одно и то же время. "Как насчет нашей первой встречи, когда ты сказал мне, что я ведьма?"

Тонкие губы Северуса искривила улыбка. "Я помню, что поначалу ты посчитала, что я оскорбил тебя".

"Ладно, не в тот раз. Время после. Когда я пришел, чтобы найти тебя, и тогда я начал тебе верить".

"Попробуй".

Глубоко вздохнув, Лили очистила себя от нахлынувших эмоций, сосредоточившись только на одной. Как счастлива она должна была себя чувствовать, когда обнаружила этого странного мальчика и слушала фантазии, которые он плел. Когда она заставила себя нерешительно поверить, что на свете может быть что-то еще. Что она не была уродом. Что вместо этого может существовать другое место, где ей самое место.

Снова встав, она подняла палочку. На этот раз она почувствовала толчок магии в своей памяти. Экспекто Патронум! Одним взмахом палочки она создала серебристый туман, отбрасываемый кончиком ее палочки из ивового дерева.

Восторг отбросил все остальные эмоции, бушевавшие внутри. Она нерешительно протянула руку, чтобы коснуться созданного ею заклинания, наслаждаясь радостью и чувством сопричастности к воспоминаниям, которые она использовала.

Повернувшись к молодому человеку, который все еще сидел на своем месте, она воскликнула: "Ты это видел? Высокий уровень очарования! Всего лишь со второй попытки!"

"Это начало", - это было все, что Северус мог сказать. Ни улыбки, ни кивка одобрения. Только прямая нелестная речь.

"Теперь понятно, почему твои уроки не пользовались популярностью", - проворчала Лили, но она не смогла сдержать восторга, который испортил ее насмешливое раздражение.

"Конечно, извините", - пробормотал Северус, восприняв ее насмешливую обиду вполне серьезно. "Это было очень хорошо, учитывая, что для тебя это было бы гораздо труднее".

Лили посмотрела на него, улыбаясь его стараниям. "Труднее? Ты имеешь в виду, потому что у меня много хороших воспоминаний, из которых я могу выбирать?" Он слегка кивнул, его глаза снова устремились вдаль. "Ну тогда, мистер. Сколько времени вам потребовалось, чтобы перейти от этой стадии к вашей телесной форме?"

Его бледные губы скривила небольшая гримаса. "Для меня никогда не было этой стадии", - ответил он приглушенным тоном. "Мой Патронус пришел ко мне с одной попытки".

Чувствуя себя потрясенной и немного удрученной, Лили опустилась обратно на гладкий сучок дубового корня. "Одна попытка? Что? Как?"

"Для меня это было легко", - пробормотал он. "У меня было не так много вариантов. Было очевидно, какой из них я должен использовать".

Она почувствовала, как ее желудок сжался. Он любит меня. Ее разум шептал.

"Какую... память ты выбрал?" - спросила она, наполовину боясь узнать. Он нахмурился и отвернулся, язык его тела свидетельствовал о том, что ему неприятно снова говорить на эту тему.

Лили протянула руку и положила ее на его ладонь, заставив его взгляд метнуться к ее глазам так быстро, что она испугалась, как бы он не вздрогнул. Но вместо этого он сжал ее пальцы между своими ладонями. "Ты замерзла! Опять!" - шипел он. Это почти заставило ее улыбнуться. Она позволила ему взять ее руки и обхватить их своими, гораздо более крупными, ощущая утешительное вторичное тепло от удушающего согревающего амулета, которому он подвергался. "Если ты не хочешь носить амулет, ты можешь хотя бы информировать меня о своем самочувствии! Я не допущу, чтобы ты страдал от обморожения из-за какой-то глупой гриффиндорской бравады".

"Хорошо." Лили обхватила пальцами его запястья и встала, поднимая Северуса на ноги. Он замер, не понимая, чего она от него ждет, особенно когда она не убрала свои руки.

"Тогда садись со мной, Сев". Она быстро вскинула глаза и наклонила голову. Он медленно повернул голову, следуя за ее взглядом к уголку, образованному двумя корнями прислонившегося дуба.

Не дожидаясь ответа, Лили выскользнула из его рук и вклинилась в образованное корнями углубление, оставив небольшой зазор. Северус нерешительно устроился рядом с ней, его тело напряглось, когда он прижался к ней. Место, которое она выбрала, не оставляло ему иного выбора, кроме как сесть плечом к плечу с ней в уютном уголке.

Он любит меня...

Лили притянулась ближе, чувствуя, как тепло волнами отражается от его тела, согревая ее в тесной близости. Она коснулась рукой его руки, и он взял ее, взял их обе в свои и согрел ее без ее просьбы. Она задалась вопросом, действительно ли он чувствовал себя так же неловко, как выглядел, был ли он так озадачен ее действиями, как казалось.

Они всегда были близки, по крайней мере, до того, как отдалились друг от друга на пятом курсе. Она всегда могла прикоснуться к нему без всякого смысла, она была именно таким человеком, из тех, кто обнимает, держит за руки и предлагает похлопать по спине. Она никогда не чувствовала себя неловко, находясь слишком близко к Северусу, и долгое время ей казалось, что он тоже не чувствует дискомфорта. Вместо этого его угрюмое выражение лица всегда становилось бодрее, любая хмурость, омрачавшая его черты, мгновенно исчезала, и на ее месте появлялось выражение удовольствия, словно все в мире было хорошо.

Ей никогда не было так неловко прикоснуться к нему, как сейчас, потому что он был менее доволен бессмысленным прикосновением, гораздо более цинично оценивая свои перспективы.

Он любит меня.

В этом была разница. Он был человеком, посвятившим всю свою жизнь выполнению обещания, данного мертвой женщине, которую он любил. Теперь она сидела здесь, бедная замена любви в его сердце, и пыталась найти хоть какую-то возможность вернуть ее.

Она отстранилась от тепла его ладоней, заставив его посмотреть на нее с неодобрительной настороженностью. "Не замерзни", - предостерегающе пробормотал он, но не сделал никакого движения, чтобы снова взять ее руки в свои.

"Мне и так тепло, просто сидя рядом с тобой", - ответила Лили, прижимаясь к Северусу в уютном уголке, но потом остановилась. Ей пришло в голову, что это положение плечо к плечу, нога к ноге может причинить ему еще больший дискомфорт. Она прочистила горло, внезапно почувствовав неуверенность.

Взгляд Северуса встретился с ее глазами, усталость окрасила его черные глаза. Она почувствовала, как на кончике его языка зашевелилось самоуничижение. "Тебе не нужно... заставлять себя..."

"Я не заставляю себя ничего делать...!"

"Не надо меня жалеть!"

начала Лили, она не ожидала, что он повысит голос. Северус подался вперед и отвернулся, пряча лицо, но она могла видеть, как он нахмурился, сморщив кожу на виске. "Мне не нужна твоя жалость", - пробормотал он, его голос внезапно стал намного мягче.

В ее сердце зашевелилась печаль. "Это не жалость Сев". Лили очень беспокоило, что он думает, будто она заставляет себя быть рядом с ним. Это плохо говорило о них обоих. "Несмотря ни на что, а может, и благодаря всему, мы снова оказались друзьями. Это не жалость. Я не хочу снова потерять тебя".

Он по-прежнему не смотрел на нее, сидел неподвижно, устремив взгляд на просторы замерзшего озера. Его палочка была в его руке, она даже не видела, когда он достал ее, его пальцы прослеживали линии рукояти.

"Это не жалость, - снова настаивала Лили, - и... я не заставляю себя быть с тобой". Он не повернулся к ней. "Не теряй надежды, Сев. Научи меня Патронусу". Он повернулся, легким движением. Его черные зрачки коротко взглянули на нее. "Он... даст мне знать". У нее перехватило дыхание, когда он повернулся в ее сторону, его черные глаза сверкнули непостижимым мрачным чувством. "Это позволит мне узнать", - повторила она, желая, чтобы он понял из ее слов ее готовность попытаться.

Медленно Северус прислонился спиной к дереву, его глаза не отрывались от глаз Лили. Она видела, как он напряженно выдохнул, и в зимнем воздухе полыхнуло белым. Неверие, это была его мрачная эмоция, но было ли это нежелание верить ей или его собственная интерпретация ее слов, она не знала. После напряженного момента он наконец заговорил, но гораздо более мягким голосом, чем ожидала Лили.

"... Открытие того, что ты ведьма... это был момент, изменивший твою жизнь". пробормотал он.

<http://tl.rulate.ru/book/75461/2338533>